

— Ты реально... Думал, что, когда встретимся, врежу тебе. А тут, что? Даже слова сказать не даешь, сразу в слезы?

— Хнык, блин... Внезапно разревелся, что мне теперь делать...

— Блин? Блиииин?

— Простите...

После того как я вдоволь наплакался, осталось только чувство неловкости.

Я держал телефон и быстро вытирал мокрое лицо. Хотя Ким Соль и злился, я чувствовал, что он одновременно беспокоился. Если я так почувствовал, значит, так оно и есть.

— Просто много всего происходит...

На мои неуверенные слова в трубке послышался вздох.

— Что случилось? Какие-то проблемы? Ча Чжэ У тебя достает?

Я уже собрался было согласиться, но понял, что то, что он имеет в виду, и то, что думаю я, совсем разные вещи. Поэтому я на мгновение замолчал.

— Нет. Ча Чжэ У, ну... он очень хорошо ко мне относится. Внимательный, заботливый, ну и, как бы это сказать, совсем не такой жестокий, как писали в статьях. В общем, он хорошо ко мне относится...

Хотя, честно говоря, не то чтобы прям так хорошо... но в целом неплохо?

...Нет, постой. О чем это я вообще? Внезапно я осознал, что, сам того не замечая, оправдываю Ча Чжэ У. Эта мысль заставила меня резко потереть щеку рукой.

— Ты прям стараешься защищать Ча Чжэ У.

К сожалению, я был не единственный, кто это заметил. В голосе Ким Соль прозвучали насмешливые нотки.

— Нет же, я его не защищаю.

— Защищаешь.

— Да нет же!

— А вот и да.

— Хееён...

Но по мере разговора я понял, что дело вовсе не в том, что я заступаюсь за Ча Чжэ У. Кажется, Ким Соль просто захотелось поддразнить меня за то, что я внезапно пропал из его поля зрения.

Мне стало немного неловко, когда я так подумал. Я тоже не хотел, чтобы мой метод гайдирования стал известен, поэтому посчитал, что лучше не общаться с Ким Соль.

Собственно, моё мнение и сейчас не изменилось. Просто мне хотелось поделиться своими переживаниями.

— Хён, я так скучал по тебе! Хотел написать, честно! Но, понимаешь, потерял телефон... Честно, я не специально!

Но если Ким Соль узнает, что я так думаю, он наверняка расстроится. И мне почему-то казалось, что он это и так понимает, поэтому я тут же начал заискивать перед ним, который находился по ту сторону телефона. Лицо, распаренное и высохшее, двигалось с трудом, но я не обращал на это внимания.

— Ну надо же. Вот как?

Кажется, мой приём не сработал.

Его голос, холодный, будто мог заморозить мою барабанную перепонку, заставил меня неловко усмехнуться.

— Правда, извини, хён. Я не специально.

— ...Ха.

— Хёооон... Ну правда, прости меня...

— Ладно, давай, говори.

— Что?

— Говорю, рассказывай, зачем ты вообще позвонил. У тебя же есть причина вдруг начать реветь в трубку.

К счастью, Ким Соль не стал долго меня упрекать.

Судя по всему, он просто решил закрыть на это глаза, и я был ему безмерно благодарен.

Я, как будто ждал этого, сразу же начал рассказывать о ситуации. О странностях, которые я начал замечать в своём теле, глядя на Ча Джэ У в последнее время, и о том, что произошло прошлой ночью. Почти всё, за исключением деталей моего метода гайдирования.

После этого мне даже стало легче.

— ...Так ты, значит, этой ночью с Ча Джэ У...

— Ай! Не говори об этом! Выражайся завуалированно!

— Что, правда? Ты реально...

— Я же сказал не говорить об этом! Да, да! Это случилось! Ну, пожалуйста, не говори прямо, а? Я и так уже схожу с ума!

Мой отчаянный протест, кажется, убедил Ким Соля замолчать. Но унижение уже накрыло меня с головой. Я дёргался всем телом и тёр лицо, покрасневшее от стыда.

Это было просто нелепо. Настолько, что я мог лишь надеяться, что кто-нибудь сможет объяснить, как и почему всё это произошло. Кто угодно, лишь бы дал мне ответ, что со мной происходит.

Конечно, когда я всё выложил, то тут же пожалел об этом. Ведь по сути, я только что признался, что испытываю похоть к Ча Джэ У.

Он мужчина, и я мужчина! Как я мог обсуждать такое с Ким Содем?! Сразу стало ясно, что я выбрал неправильного человека для такого разговора.

Лучше бы я выложил это на каком-нибудь анонимном форуме в интернете.

— Хэюль, а ты в последнее время часто занимаешься гайдированием?

Каким бы запутанным ни было моё состояние, я слишком поторопился.

Теперь уже поздно жалеть. А ещё хуже стало, когда Ким Соль заговорил о гайдировании.

— Эм... ну, да... раз в день... наверное.

Нельзя сказать, что я этим не занимаюсь. Главное — не раскрывать сам метод. Пока я не скажу этого вслух, Ким Соль не сможет узнать, как именно я это делаю.

— Вот как?

Его голос звучал подозрительно, и я, волнуясь, забежал глазами по комнате. Затем быстро добавил:

— Конечно! Всё-таки... ну, он же ходит в Гейты.

Кажется, у него дела идут нормально, да?

Мой голос звучал настолько преувеличенно, что даже мне стало ясно, что я пытаюсь отвлечь его.

— Похоже на то.

Ким Соль, казалось, согласился, но в его тоне всё ещё оставалась какая-то неуловимая нотка. Я сглотнул и решил промолчать. Лучше не сказать лишнего, чем выдать себя.

— Значит, ты всё-таки продолжаешь гайдировать, так?

Почему он всё время об этом спрашивает? Нервное напряжение сковало всё тело, а ноги начали

подрагивать. Я ответил как можно спокойнее:

— Да. Это же моя работа...

<http://bllate.org/book/12383/1104384>